

ТАЯ СЕВЕР

Канкан
для
АНГЕЛА

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С28

Иллюстрация на обложке *slidrew*
Художественное оформление *Янины Клыга*
Внутреннее оформление *Epidemic White*

Север, Тая.
С28 Капкан для ангела / Тая Север. — Москва : Эксмо, 2026. —
416 с. — (Безумны вдвоем).

ISBN 978-5-04-233620-1

Нелюбимая работа, жених, который поднимает на неё руку, и ощущение слежки — Алисия давно живёт как в ловушке. Но настоящий кошмар начинается в ночь, когда Хан, годами наблюдавший за девушкой из тени, увозит её в дом среди гор.

Теперь её держат в зеркальной комнате, где бесконечные отражения множат страх, и заставляют вести дневник под контролем Хана. Похититель терпеливо стирает границы между страхом и желанием, ожидая момента, когда Алисия сама перестанет мечтать о побеге. И он наступает быстрее, чем девушка готова признать.

В кабинете Хана Алисия находит досье на собственную жизнь: фотографии, маршруты, измены жениха... И внезапно всё, что прежде казалось чередой случайностей, выстраивается в выверенную схему. Хан выбрал её задолго до их встречи и шаг за шагом вёл к этой клетке — к капкану для ангела.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-233620-1

© Тая Север, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

1. Незнакомец

В воздухе старой заправки витал тошнотворный коктейль запахов: затхлая выпечка, прогорклый кофе и едкий бензиновый дух. Очередная смена подходила к концу — бесконечные часы за кассой среди безликих полок с чипсами и газировкой слились в одно монотонное пятно.

Мерзкий гул работающей техники долбил по вискам. Мигающая лампочка, издеваясь, пульсировала в такт биению сердца, вызывая нестерпимое желание разнести ее вдребезги, чтобы ее наконец заменили. Но это были лишь мои пустые мечты — начальство никогда не замечало таких мелочей.

Наконец касса была закрыта, отчеты сданы, и я поплелась в душную подсобку переодеваться. Униформа, болтающаяся на мне как на вешалке, превратилась в ненавистный второй слой кожи. Часы давно перевалили за полночь, город спал, а я все еще торчала на работе.

Сменщица, как всегда, опаздывала. Ее вечные прогулы и наплевательское отношение к расписанию уже не просто раздражали — они разъедали изнутри, превращая каждую смену в бесконечную пытку. Часы переработки копились, словно снежный ком, но начальство, разумеется, не собиралось оплачивать сверхурочные.

Выйдя на улицу, я жадно вдохнула ночной воздух, пропитанный запахом бензина. Заправка располагалась

на федеральной трассе, в нескольких километрах от моего маленького городка. Вокруг простирался мрачный лес — ни души на пять километров вокруг, только дороги и темные силуэты деревьев.

Недалеко от заправки меня уже ждала моя старая «Королла». Я вставила ключ в замок зажигания, провернула его, но машина лишь разочарованно моргнула фарами, словно насмехаясь над моими планами на скорый отдых.

— Черт, только не это! — вырвалось у меня, и я в отчаянии ударила по рулю. От усталости и безысходности хотелось выть в голос, но вокруг была только тишина и тьма.

Несколько минут я пыталась собраться с силами, прежде чем достала телефон. Набрав номер Артема — моего жениха или сожителя, я до сих пор не могла определиться с его статусом в моей жизни, — я приготовилась к очередной ссоре.

Сонный голос в трубке звучал раздраженно:

— Что? — буркнул он, явно недовольный тем, что я разбудила его во втором часу ночи.

— Машина не заводится, — тихо произнесла я, чувствуя себя навязчивой.

Я слышала только его дыхание и уже хотела спросить, слышит ли он меня.

— И что ты мне предлагаешь, Алисия? Я должен вскочить посреди ночи и бежать чинить твою машину? — нервно произнес он.

Даже через телефон я чувствовала, как он злится на меня. Его голос сочился ядом.

— Но что мне делать? Такси будет стоить дорого, и ждать его придется не меньше часа, — тут же возмутилась я, сжимая телефон до белых костяшек.

В трубке послышался протяжный выдох — Артем словно пытался взять себя в руки, но его терпение было на пределе.

— Мне рано вставать. Как хочешь, так и добирайся до дома, — бросил он, прежде чем положить трубку.

— Что за... — не веря произнесла я, оставшись наедине со своими проблемами.

Скорее всего, у машины, как всегда, сдох аккумулятор. Уже давно нужно было его заменить, но руки никак не доходили, да и денег вечно не хватало. Я экономила на всем, чем только можно.

Все мои сбережения уходили на покрытие долгов Артема — он задолжал деньги каким-то нехорошим людям. Не знаю, когда это закончится. В такие моменты мне хочется разойтись с Артемом, но я продолжаю жалеть его — один он точно не справится. Сейчас мы живем в моей квартире, которая перешла мне по наследству от бабушки; он же своего угла не имеет и снимать уж точно не потянет.

Я никогда не умела отпускать людей, даже несмотря на их плохое отношение, — всегда отчаянно пыталась удержать. Я знаю, почему это происходит со мной: терять кого-то всегда тяжело, особенно если у тебя и так никого не осталось.

Потянув за рычаг, я направилась просто появиться под капот машины в надежде, что там просто слетела клемма или отошло что-то незначительное.

— Ну, малышка, пожалуйста, — прошептала я, заглядывая внутрь. Клеммы были на месте, с виду все выглядело в порядке, но я же не автомеханик. Металлические детали машины поблескивали в слабом свете луны, а провода казались запутанным клубком — разбираться в этом мне было не под силу.

Ужасный день. Мне так хотелось пнуть эту развалюху и выпустить всю свою злость и несправедливость на этот мир. Я с тяжелым вздохом опустила на корточки, обхватив колени руками, и склонила голову.

В этот момент меня ослепили яркие фары чужой машины. Я инстинктивно зажмурилась и подняла руку, защищая глаза от резкого света. Когда зрение немного восстановилось, я заметила, как в мою сторону движется автомобиль явно представительского класса. Его силуэт казался почти нереальным в таком убогом месте.

«Да не, не может быть, чтобы какой-то богатенький сноб решил помочь», — пронеслось в голове. Мысль о том, что кто-то может проявить искреннюю заботу, казалась абсурдной. Одно радовало — он явно не собирался меня грабить.

Я поднялась на ноги, наблюдая, как машина плавно замедляет ход. Пытаясь принять менее жалкую позу, я оперлась о машину.

От нервозности меня слегка коснулся озноб, дело было точно не в температуре — на улице стояла теплая летняя ночь, и воздух был наполнен ароматом деревьев и влажной земли.

Черная машина, марки которой я не смогла разглядеть, остановилась рядом со мной. Тонированное стекло медленно опустилось, и сперва я увидела черные, темнее ночи, волосы водителя, затем — ровную линию носа, раскосые глаза с длинными ресницами и, наконец, небольшие пухлые губы. Мой взгляд задержался на острых скулах. Парень явно имел азиатские корни — и унаследовал от них все самое выразительное. Его внешность оказалась настолько безупречной, что на мгновение я потеряла дар речи.

— Здравствуйте, у вас что-то случилось? — его голос был настолько низким и бархатистым, что мой собственный слегка дрогнул, когда я отвечала.

— Да, почему-то машина не заводится, — поправив свою серую толстовку, промямлила я и оттолкнулась от машины. Да что со мной не так, черт возьми? Хотелось дать себе пощечину.

Этот невероятно красивый молодой человек вышел из своего автомобиля, наступая своими дорожными туфлями прямо в грязь. «Ух, какие жертвы ради меня и моей старенькой „Короллы“», — подумала я, не в силах оторвать взгляд от его уверенной походки.

— Ну, давайте посмотрим, что у нас здесь, — произнес он с легкой улыбкой, приближаясь к капоту моей машины.

— Я думаю, просто аккумулятор сдох, у нее такое часто бывает, — пыталась беззаботно говорить я, хотя сильно нервничала в присутствии этого незнакомца. Его энергия была какой-то подавляющей. Когда он поравнялся со мной, я оказалась значительно ниже его. Да он просто великан какой-то — не встречала таких высоких парней. Два метра, не меньше. Его широкие плечи и уверенная осанка только усиливали это впечатление.

— Сейчас попробуем подкурить, — разглядывая внутренний мир моей машины, произнес он и направился к своему багажнику за проводами.

Я нервно переступила с ноги на ногу, когда он снова оказался возле меня. Его идеально сидящий костюм слегка помялся, но это только добавляло ему харизмы.

Незнакомец закончил возиться с аккумулятором, ловко прикрепив клеммы, и теперь его взгляд был устремлен прямо на меня.

Ухоженные, длинные пальцы, на которых не было ни мозолей, ни следов тяжелого труда, уверенно справлялись с задачей.

— Почему такая очаровательная девушка в столь поздний час совершенно одна? — внезапно спросил он, и в его голосе действительно слышалось беспокойство.

Я замерла, не зная, что ответить. Его внимание настораживало. Но в словах не было пошлости или двусмысленности — только искренний интерес. Но почему-то от этого становилось не по себе.

— Эм... я работаю на этой заправке, — ответила я, стараясь не выдать свое замешательство.

— Можешь попробовать завести, — произнес он, глядя прямо мне в глаза. Я, как загипнотизированная, не сразу уловила суть его слов.

— Ах да, сейчас, — почти подбежав к водительской двери моей «Короллы», ответила я. Ладони предательски вспотели, а сердце билось как сумасшедшее. Когда я снова прокрутила ключ в замке зажигания, машина удовлетворенно заурчала и затряслась, словно довольная кошка.

— О, отлично! Спасибо большое, не знаю, что бы я без вас делала, — приблизилась я, чтобы поблагодарить своего спасителя, но все еще держала между нами безопасную дистанцию.

— В знак благодарности не оставите мне свой номер? — улыбнувшись, произнес он, и на его щеках появились очаровательные ямочки.

Что? Серьезно? Со мной уже тысячу лет никто не знакомился. Видок у меня сейчас еще тот — я вся помята, с растрепанными волосами и в спортивной одежде. Если честно, мужское внимание было безумно прият-

ным, но дома меня ждал Артем, и это было бы несправедливо по отношению к нему.

Даже несмотря на наши охладевшие в последнее время отношения, я не имею права обращать внимание на другого мужчину — пусть даже столь обаятельного. Такие мужчины опасны: они вначале вскружат голову, а потом оставят с разбитым сердцем.

— Простите, у меня есть парень. Но если хотите, я могу угостить вас кофе. — На заправке он оставлял желать лучшего, но это было то небольшое, что я могла предложить.

Он лишь ухмыльнулся, и в его глазах промелькнуло что-то похожее на насмешку.

— Отличный парень, раз вы сейчас в столь затруднительной ситуации находились одна, — хмыкнул он, сделав определенные выводы о характере наших отношений с Артемом и абсолютно проигнорировав мое предложение о стаканчике кофе.

— Не стоит делать поспешных выводов. Он сейчас на работе, я просто не смогла до него дозвониться, — зачем-то соврала я. Зачем? Чтобы не выглядеть жалкой?

— Хорошей дороги, — коротко ответил он и направился к своей машине, словно чувствуя мою ложь. Его силуэт на мгновение застыл в свете фар, прежде чем он скрылся за тонированным стеклом своего роскошного автомобиля.

— Что это вообще было? — прошептала я, не отрывая взгляда от его отъезжающей машины. Ее черные бока растворялись в ночной темноте, словно никогда и не появлялись. Этот мужчина был настолько странным, что у меня до сих пор бегали мурашки по коже. Что-то темное и загадочное таилось в его взгляде, в его словах, в

самой его сущности. Это сразу ощущается на уровне инстинктов.

Я тоже решила не задерживаться. Прыгнув в свою старенькую «Короллу», которая, казалось, все еще не могла поверить в свое спасение, медленно тронулась с места. Фары выхватывали из темноты мокрый асфальт и силуэты деревьев.

Каждая клеточка тела молила об отдыхе, а глаза сами собой пытались закрыться. Но впереди был путь домой, и я должна была оставаться бдительной.

Единственное, что радовало, — завтра у меня был выходной. Целые сутки свободы, целые сутки, которые я могла провести как угодно. Может быть, действительно проваляюсь в постели до самого вечера, а может, выберусь в город и немного развлежусь. Хотя бы на день забуду о проблемах, долгах и бесконечных заботах.

Дорога петляла перед глазами, а я все думала о загадочном незнакомце. Мне хотелось верить в хороших людей, готовых прийти на помощь, — возможно, именно таким он и был. Но что-то не вязалось в его образе с образом хорошего парня. Он интриговал — и это смущало меня больше всего. Я чувствовала себя предательницей, хотя еще не совершила ничего дурного.

Вдалеке уже виднелись фонари приближающегося города, их тусклый свет словно манил меня домой. Еще немного — и я окажусь в своей квартире, где можно будет наконец расслабиться и выбросить из головы этого парня.

Повернув на светофоре налево, я направилась в сторону своего района. Так странно — на улице никого, даже встречные машины почти не попадают. Пустые улицы словно застыли во времени.

Разогнав машину до восьмидесяти по прямой, я уже почти была у цели. Ночной ветер шумел в открытых окнах, принося с собой запах дождя. Асфальт казался бесконечным. Впереди показались знакомые очертания моего района. Напряжение начало понемногу отпускать.

Еле найдя место во дворе, чтобы припарковаться — пришлось маневрировать между другими машинами, словно в лабиринте, — я вышла из машины. Ночной воздух был свежим, он приятно обдувал лицо. Моя девятиэтажка, обшарпанная годами и временем, все еще гордо возвышалась над окружающими пятиэтажками. Ее облупившиеся стены и потерянная штукатурка навевали тоску.

Медленным, усталым шагом я направилась к подъезду, напарив в кармане ключи с дурацким брелком, который вечно цеплялся за другие ключи. Металл охлаждал ладонь. Приложив ключ к домофону, я услышала знакомое пиканье, и тяжелая дверь со скрипом отворилась, впуская меня в грязный подъезд.

Я жила на первом этаже — это не могло не радовать мои уставшие ноги, ведь лифтов я боялась катастрофически, эта фобия преследовала меня с детства. Старые ступени, выкрашенные в зеленый цвет, вели меня к квартире. Каждая трещинка в стенах подъезда была мне до боли знакома.

Вставив ключ в замок собственной двери, я заставила себя выбросить из головы происшествие возле заправки. Хоть бы Артем просто спал, хотелось избежать очередной ссоры.

Моя однокомнатная квартира встретила меня привычной атмосферой безысходности. Старая обшарпанная мебель, облезлые обои неприятного зеленоватого

цвета — мне не нужно было включать свет, чтобы увидеть их, эта картина всегда стояла перед моими глазами. Запах табака защекотал нос. Я подавила желание распахнуть окна: не хотелось шуметь — Артему все-таки рано вставать.

Я двинулась вглубь квартиры на ощупь, словно гость в собственном доме. Ноги, отстоявшие смену, еле передвигались. Я старалась не скрипеть старыми половицами и на цыпочках прокралась к дивану-книжке. В полумраке силуэт Артема казался особенно умиротворенным, но я знала: стоит ему только проснуться — и начнутся возмущения.

Тишина квартиры давила на плечи, она была оглушительной. Пылинки танцевали в редких лучах лунного света, проникающих сквозь неплотно зашторенное окно. Медленно, словно во сне, я начала раздеваться. Одежда падала на пол почти беззвучно, складываясь в бесформенную кучу у ног.

Нырнув под одеяло, я сохранила между нами расстояние. Образ того парня не исчезал даже с закрытыми глазами. Я меняла положение снова и снова — безрезультатно. Усталость давила, но сон не приходил. В голове, словно в калейдоскопе, мелькали обрывки событий. Наконец я перестала сопротивляться — его темные глаза полностью завладели моим сознанием.

2. Тревога

Резкий грохот и яркий свет от люстры заставили меня проснуться. Приоткрыв один глаз, я увидела собирающегося на работу Артема. Он торопливо натягивал классические брюки, не замечая, что разбудил меня. Его движения были нервными, словно он пытался убежать от чего-то.

Я слегка приподнялась на локтях, потягиваясь и пытаясь прогнать остатки сна. Утренние лучи солнца едва пробивались сквозь плотные шторы.

— Доброе утро, — сухо буркнула я, но Артем, казалось, даже не услышал меня. Он продолжал суетиться, быстро перебирая какие-то бумаги в руках и складывая их в кожаную папку.

Наконец, заметив, что я смотрю на него, он произнес, не останавливаясь:

— Сегодня куча работы, возможно, придется проторчать в офисе до самой ночи, не жди меня.

Его торопливость и отстраненность вновь пробудили во мне давно засевшие сомнения. Я уже не раз замечала, что его «работа» вызывает больше вопросов, чем ответов. Он часто задерживался допоздна, но денег это практически не приносило. Долги, которые должны были уменьшаться, только росли из-за постоянных просрочек. И конца этому финансовому кошмару не было видно.

— Понятно, — также сухо ответила я. — Ужин мне не готовить? — спросила я, пытаясь скрыть свое раздражение.

— Нет, я перекушу чем-нибудь на работе, — бросил он, уже направляясь к выходу.

Хлопнула входная дверь, и я осталась одна в пустой квартире, погруженная в свои тревожные мысли.

Сон как рукой сняло. Я лежала, уставившись в потолок, и пыталась разобраться в наших отношениях. То, что когда-то было теплым и близким, теперь напоминало остывшую пустыню. Где та любовь, что когда-то согревала наши сердца? Куда делась страсть, которая заставляла нас терять голову от одного лишь взгляда?

Три года пролетели как один миг, но наши чувства словно выгорели дотла. Мы жили как соседи — под одной крышей, но в параллельных вселенных. Сколько раз я пыталась вернуть его интерес, оживить искру между нами... Но все попытки были тщетны.

Единственной причиной, по которой мы продолжали жить вместе, была моя неспособность оставить его одного с этими проклятыми долгами. Мы познакомились сразу после школы — я тогда только поступила в университет, а он... после двух свиданий просто предложил быть вместе. Тогда это казалось правильным решением.

Наша история не была похожа на романтическую сказку. Никаких признаний под луной, никаких букетов роз. Просто два молодых человека, решивших попробовать построить будущее вместе. Вскоре он переехал ко мне и начал подрабатывать. На какое-то время дела пошли в гору — мы даже начали мечтать о будущем.

Но потом в нашу жизнь ворвалось то страшное событие. Люди в черных костюмах появились на пороге

нашего дома, размахивая какими-то бумагами. Огромная сумма долга, которую Артем якобы задолжал. До сих пор при воспоминании об этом у меня холодеет в груди.

Я помню, как он плакал, стоя на коленях, умоляя поверить ему. «Это ошибка, я все решу», — повторял он снова и снова. Но время шло, а проблема только разрасталась, как раковая опухоль. Уже целый год мы живем в этом кошмаре. Из-за долгов мне пришлось бросить университет, так как я не смогла оплатить учебу. Теперь с неоконченным филологическим образованием будет очень трудно найти нормальную работу.

В комнате становилось светлее с каждой минутой. Первые лучи солнца пробивались сквозь шторы, освещая нашу неубранную постель, разбросанные вещи и уютную тишину, ставшую моим постоянным спутником. Квартира требовала ремонта уже давно — мне даже было неудобно позвать к себе кого-нибудь.

Поднявшись с постели, я направилась в ванную. Холодные струи душа обрушились на мое тело, пытаясь смыть не только пот и усталость, но и тяжелый запах затхлой заправки, въевшийся в волосы. Капли воды стекали по коже, а я стояла под душем, закрыв глаза, и пыталась привести мысли в порядок.

Почему все сложилось именно так? Где-то глубоко внутри я мечтала о другой жизни — о путешествиях, карьере, о настоящей любви. Но реальность оказалась куда прозаичнее.

Артем устроил меня на заправку — там работал его друг, и мать этого друга согласилась взять меня на период каникул в университете. Кто бы мог подумать, что эта подработка станет моим постоянным местом работы?